

**ОБЫДЕННАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА
(на материале лингвистического эксперимента)**

О. В. Тваржинская

**EVERYDAY AND PROFESSIONAL INTERPRETATIONS OF THE TEXT
(the data of the linguistic experiment)**

O. V. Tvarzhinskaya

В данной статье рассматривается проблема вариативности интерпретации поэтического текста. Цель статьи – сопоставление профессиональной и обыденной интерпретации текста. Описываются результаты психолингвистического эксперимента, анализируются данные, представленные в виде индивидуальных реакций реципиентов, возникающих при чтении и осмыслении поэтических текстов. Анализ полученного материала интерпретаций поэтического текста позволяет выделить набор стратегических особенностей, которые помогают выявить основные показатели языкового сознания рядового читателя и сопоставить их с показателями, выделяемыми исследователями-профессионалами.

The problem of interpretation of the poetic text in a comparative aspect (professional and everyday interpretation of the text) in connection with the variability of its nature is the subject of this article. The psycholinguistic experiment is described, the analyzed data are presented in the form of recipients' individual reactions, which arise while reading and understanding the poetic texts. The analysis of the obtained material of the poetic text interpretations allows to select a set of strategic features, which help to bring basic indicators of the linguistic consciousness of the ordinary reader and to compare them with the figures provided by the professional researchers.

Ключевые слова: тип интерпретации, вариативность интерпретации текста, набор стратегических особенностей текста, показатели языкового сознания рядового читателя, лингвоперсонология, личность рядового носителя языка, профессиональная и обыденная интерпретация текста.

Keywords: type of interpretation, variability of text interpretation, set of strategic features of the text, figures of the linguistic consciousness of the ordinary reader, linguistic personology, ordinary native speaker's personality, professional and everyday interpretation of the text.

Каждый поэтический текст неповторим, уникален и индивидуален по своей природе. Поэтический текст функционирует в пространстве сознания читателя через механизмы его восприятия и понимания, то есть интерпретации. Проблема интерпретации поэтического текста, в частности оппозиция профессиональной и обыденной интерпретации текста, является актуальной в настоящее время. Это обусловлено тем, что позиция читателей-профессионалов достаточно хорошо известна из научного и школьного литературоведения, и при интерпретации текста она обычно выступает основополагающей. В науке есть определенные критерии, основываясь на которых, исследователь-профессионал интерпретирует поэтический текст. Однако науке практически не известны позиции, с которых рядовой носитель языка воспринимает и интерпретирует художественное произведение, существуют только наблюдения за читателем при интерпретации текстов. Следовательно, область обыденной интерпретации является малоисследованной и требует особого изучения.

Поэтому в основу нашего лингвистического экспериментального исследования положена следующая гипотеза – причина «вариативности» [2, с. 41 – 46] интерпретации текста заключается в разнообразии самой языковой личности (обычной читательской и профессиональной) и индивидуальных качеств языковой способности читателя, следовательно, есть зависимость типа интерпретации от типа языковой личности носителя русского языка.

Таким образом, проблема интерпретации поэтического текста в статье будет рассмотрена в новом лингвоперсонологическом аспекте, так как представлены различные понимания одного текста, которые зависят от интерпретационных особенностей разных типов личности (обычной читательской и профессиональной).

Профессиональная и обыденная интерпретации текста исходят от разных субъектов и строятся по особым законам, используя разные стратегии при восприятии текста. Для выявления особенностей реакций обыденного читателя в аспекте интерпретации поэтического произведения словесного творчества и сопоставления с позициями профессионалов нами было проведено экспериментальное исследование – психолингвистическое анкетирование студентов 1 – 2 курсов. Оно проводилось путем предъявления поэтического текста испытуемым, а затем анализа интерпретационного выхода. Испытуемым предлагалось прочитать два поэтических текста А. А. Фета – «Учись у них – у дуба, у березы!» и «Одним толчком согнать ладью живую», а затем ответить на вопросы, которые проясняют интересующие нас моменты обыденной интерпретации. Она выявлялась в двух вариантах. Первый вариант – это интерпретация с текстом: испытуемому предлагалось прочитать стихотворение, после прочтения текст оставался перед реципиентом, и ему предлагалось ответить на следующий вопрос: «В чем смысл стихотворения?». Такой тип вопроса предполагает, что испытуемые попытаются домыслить художественное произведение, добавить при

объяснении смысла отсутствующие, не названные прямо, а возможно и не предполагаемые текстом вообще в стихотворении детали, образы, определенные черты лирического героя и любого предмета. И второй вариант предполагает более осознанную интерпретацию без текста, в этом случае реципиенту предлагалось ответить на вопрос: «Что Вам запомнилось из стихотворения?». Этот вопрос предполагает своеобразный отзыв, помогает обнаружить определенные зоны читательского интереса, актуализируемого по ходу непосредственного чтения: что показалось более интересным для читателя, что особо бросилось в глаза, какие детали текста запомнились. Вопрос такого плана позволяет не только увидеть особенности памяти испытуемого, но и определить то, что читающий актуализирует для себя в художественном тексте. Прежде чем рассмотреть результаты данного исследования, целесообразно обратиться к основным аспектам профессиональной интерпретации текста.

Профессиональный аспект интерпретации поэтического текста

Как отмечает исследователь С. С. Гусев в своей работе по интерпретации текста, «профессиональная интерпретация отличается от непрофессиональной изначальной установкой на обязательную объективацию их и большую ролью анализа как способа проверки и обогащения первоначальных впечатлений» [4, с. 60]. Профессиональная интерпретация представляет собой особую целостную структурированную систему, где смысл выводится из отдельных элементов, поэтому большой популярностью у специалистов пользуется концепция чтения художественного текста под микроскопом, концепция «медленного чтения», где внимание сосредотачивается на каждой детали текста, осознании их смысла и выстраивании целостной системы.

Обоснование методики «медленного чтения» предложил Я. О. Зунделович еще в 50-е годы XX века. Он обозначил подлинный смысл такой работы над текстом, который проявляется в самом процессе анализа микродеталей. Вчитываясь «медленно» в произведение, «литературовед обязан глубоко погружаться во всю массу образных деталей, останавливаться перед одной из них, пытливо и вдумчиво всматриваясь в нее, обойти ее вокруг, оглядывая со всех сторон, а иной раз, когда она слишком мала, необходимо приблизить к глазам или рассматривать, взяв ее на ладони. Эта схема – схема модель медленного чтения настоятельно утверждается Самаркандскими филологами» [7, с. 66]. Данную концепцию поддержали и отечественные теоретики Л. И. Тимофеев, Г. Н. Поспелов, Г. Хоткевич, Л. В. Щерба и др.

Руководствуясь положениями концепции «медленного чтения», прибегая к анализу микродеталей, исследователи-литературоведы Ранчин, Благой, Эйхенбаум и Шанский интерпретируют стихотворения А. Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» и «Учись у них – у дуба, у березы». Рассмотрим их интерпретацию стихотворения А. А. Фета «Одним толчком согнать ладью живую...». Профессионалы, интерпретируя стихотворение, оперируют следующими литературоведческими критериями, сосредотачивая

внимание на определенных деталях поэтического текста:

- 1) мотивах, отраженных в стихотворении;
- 2) структуре поэтического текста;
- 3) образных средствах и художественных приемах стихотворения;
- 4) ключевых словах;
- 5) особенностях метра и размера стихотворения.

В сфере мотивов литературоведы в стихотворении «Одним толчком согнать ладью живую...» в первую очередь выделяют основной мотив устремления ввысь, в небо, полет, мотив отчуждения от повседневности, очищающего значения поэзии как средства выразить мучения, тягостные чувства – и этим освободиться от них: «дать сладость тайным мукам». Отражают исследователи и любимый Фетом мотив невыразимого: «избранный певец» способен «шепнуть о том, пред чем язык немеет». Многими из них отмечаются особенности синтаксической структуры стихотворения, в частности то обстоятельство, что оно состоит из девяти инфинитивных предложений («сделать/почувствовать что-то») и двух заключительных изъяснительных предложений традиционной структуры «подлежащее + сказуемое», вводимых посредством повторенной частицы «вот» («Вот в чем его и признак, и венец!»). В первом четверостишии три предложения, во втором – пять, в третьем – четыре. Благодаря такому построению текста создается эффект ускорения, убыстрения темпа, и в финале достигается упорядочение поэтического порыва.

Особое внимание исследователи уделяют художественным приемам и образным средствам: метафора – «наглаженные» (ровные, невыразительные) «отливами пески»; поэт принадлежит двум мирам – реальному и идеальному. Именно эта идея порождает высказывание, построенное на логическом противоречии, на оксюмороне: «Упитья вдруг неведомым, родным», «Усилить бой бестрепетных», то есть не бьющихся, «сердец»; «Шепнуть о том, пред чем язык немеет» [9, с. 81]. Находит отражение в стихотворении прием антитезы «мир идеальный – мир земной», воплощенный посредством противопоставленных метафорических образов «этого» (его приметы – «наглаженные отливами пески») и иного миров – «берегов» (его черты – принадлежность к «вышине», «цветение», «ветр», символизирующий вяние поэтического духа) [там же, с. 81]. Повторы начальных слов в нескольких строках (анафоры), элементы синтаксического параллелизма, череду инфинитивных предложений Эйхенбаум объясняет установкой Фета на музыкальность стиха: «Естественно ожидать, что при своих тенденциях к построению музыкальных периодов, основанных не мелодическом нарастании, Фет должен избегать обычных логических форм и стремиться к образованию (интонационного) подъема... лишь при помощи системы повторений и параллелизма... нарастание создается непрерывным синтаксическим параллелизмом, повторением формы «инфинитив + его дополнение» («одним толчком согнать – одной волной подняться»). В синтаксический параллелизм вносится разнообразие благодаря инверсии во второй строфе: «дать жизни вздох – дать сладость тайным мукам» [12, с. 191 – 192].

Как правило, исследователи указывают, что поэтический словарь стихотворения намеренно архаичен – «сон» как метафора жизни, «певец» в значении «поэт», «венец» в значении «венок», «ветр» вместо «ветер». Ориентация Фета на поэтический словарь этой традиции придает стилю стихотворения особенные оттенки значения: одновременно «классичность» и «романтичность» [9, с. 82].

Заканчивая интерпретацию стихотворения, профессионалы акцентируют внимание на особенностях метра и ритма стихотворения. Стихотворение написано пятистопным ямбом с чередующимися женскими и мужскими окончаниями стихов. Во времена А. А. Фета пятистопный ямб преимущественно употреблялся в лирике с «элегической и смежной с ней тематикой» [10, с. 67]. Но от элегии в этом стихотворении осталось немного – мотивы тоски повседневного существования и отчуждения от жизни.

Аналогично литературоведы Шанский и Бухштаб интерпретируют стихотворение А. А. Фета «Учись у них – у дуба, у березы», выделяя следующие особенности стихотворения: структуру поэтического текста; мотивы, отраженные в стихотворении; художественные приемы, образные средства, образы-символы; композицию стихотворения; поэтический словарь стихотворения (ключевые слова); синтаксическую структуру стихотворения.

В первую очередь исследователи-литературоведы выделяют структуру стихотворения. По своей структуре миниатюра распадается на две неравные, противопоставленные друг другу части; две строфы приказа выстоять и, не жалуясь, вытерпеть жестокую пору жизни, как это делают деревья, с одной стороны, и одна заключительная строфа призыва верить в лучшее: возрождение, тепло и свет, ясные дни новых открытий и свершений – с другой. Так как стихотворение структурно делится на две части, то исследователи выделяют и две разновидности основных мотивов: в первой части преобладают мотивы трагедии, тревоги и неустойчивости в жизни, беспокойства, а во второй – мотивы надежды, веры в светлое будущее, красоты и гармонии.

Рассматривая особенности структуры и мотивов стихотворения, профессионалы акцентируют внимание на образных средствах и художественных приемах: метафорические образы – «напрасные застыли слезы», «за сердце хватается холод лютый»; эмоционально окрашенные эпитеты: «холод лютый», «жестокая пора», «скорбящая душа», инверсия «напрасные на них застыли слезы», во второй части сменяется и настроение эпитетов – «ясных дней», «новых открытий». Автор использует лексические повторы: «сердце рвет» – «за сердце хватается», «они молчат; молчи и ты». Этот прием усиливает ожидание развязки. Выделяют литературоведы в стихотворении и образы-символы: образ дуба – это символ стойкости, крепости, силы; образ березы – символ жизнеспособности, противостояния невзгодам, жизнелюбия; образ зимы – это символ невзгод, образ весны – это символ полнокровной свободной жизни.

Как правило, исследователи отмечают композицию стихотворения «Учись у них – у дуба, у березы». Композиционно стихотворение строится естественно

и рационально. Двенадцать составляющих его строк семантически связаны в единое целое страстным призывом выстоять и стерпеть настоящее во имя лучшего будущего и твердой верой в то, что, как всякое будущее, оно обязательно будет» [10, с. 67].

Особое внимание профессионалы уделяют поэтическому словарю и синтаксису стихотворения. Так, Шанский отмечает: «автор использует большое количество глагольных форм. Формы повелительного наклонения (учись – молчи – верь) как ключевые образуют анафорически-рамочную конструкцию (Учись у них... – Но верь весне...) всего стихотворения и кольцевое единство первой части (Учись у них... – как начало, и Молчи и ты – как ее конец)» [10, с. 67].

«Язык стихотворения прост и понятен рядовому читателю» [10, с. 67], – пишет литературовед Бухштаб. В стихотворении используются устаревшие падежные формы – «листья», «жизнию», «сжимаемая», «каждою» вместо («листья», «жизнью», «сжимаясь», «каждой»). Автор использует такие устаревшие формы для рифмовки, которые не играют никакой стилистической роли. Своим значением в стихотворении обращает на себя внимание существительное – **гений**. В современном русском языке это слово имеет значение – «человек с высшей степенью творческой одаренности» [там же, с. 67]. А у Фета слово «гений» является синонимом к слову «весна», как средство избежать тавтологии – «гений весны» (то есть гений красоты, добра, тепла). Все остальные слова стихотворения являются либо обиходными и стилистически немаркированными, либо взяты из разговорной речи: треснула кора, застыли слезы, все злей, хватается сердце, лютый холод, дыша теплом, сердито рвет, промчится, переболит, ясные дни и т. д.

Заканчивая интерпретацию стихотворения, исследователи акцентируют внимание на особенностях синтаксической структуры. В первой и третьей строфах используются преимущественно простые, простые осложненные предложения, назывные побудительные предложения, так как Фет стремился выразить всю сложность душевной жизни человека и природы. Вторая строфа имеет иную синтаксическую структуру, в ней закрывается кульминация в душе и в природе, поэтому представлено сложное бессоюзное предложение. Короткие, информативно-насыщенные предложения придают стихотворению динамику. В третьей строфе противительный союз меняет настроение лирического героя, и за картинами жестокой зимы чувствуется возрождение надежды.

Таким образом, профессиональная интерпретация представляет собой системный синтез, построенный на логической основе.

Обыденный аспект интерпретации текста

Если профессиональная интерпретация характеризуется системностью, то обыденная всецело зависит от уровня знаний читателя (уровень осведомленности, начитанности, индивидуально-психологические особенности и т. д.). Она чаще всего стихийная, лишена логической структуры, читатель, интерпретируя текст, выделяет отдельные фрагменты, отсюда характерно наличие резких переходов от одних уровней произведения к другим, между которыми

не наблюдается никакой связи. То есть обыденное восприятие поэтического текста исходит из некоего чувственного образа, строящегося на какой-то одной детали, единичного впечатления, которому придается гипертрофированная функция. Это холистическая модель, характерная для стихийного познания. Так, в обыденной интерпретации название предмета строится на одном признаке (мотивах, композиции, теме, ключевых словах и др.), но этот признак представляет нечто целое для рядового читателя.

Далее уместно рассмотреть обыденные интерпретации текста, исходящие от рядовых носителей языка, которые доказывают вышеуказанные положения, касающиеся обыденной интерпретации текста.

Систематизация полученного при помощи лингвистического эксперимента материала интерпретаций поэтического текста позволяет выделить набор стратегических особенностей, которые помогают вывести основные показатели языкового сознания рядового читателя и сопоставить их с показателями, выделяемыми исследователями-профессионалами. Таковыми являются:

1) **показатель объема информации:** **полные** по объему ответы, в которых содержится более трех предложений; **средние** – содержат два-три предложения; **краткие** – состоят из одного предложения или нескольких фраз;

2) **варианты модальности в обращении с информацией (модус).** Данный показатель подразумевает отношение реципиента к исходному тексту; то есть, от какого лица излагается ответ на вопрос; характер и способы его оценки. Если при интерпретации текста отражается позиция от лица реципиента, то модус следует определять как **эгоцентрический**; если от лица автора – **автороцентрический**; от текста – **текстоцентрический**;

3) **содержательный показатель** (степень участия реципиента в интерпретации поэтического текста, пассивность или активность рядового читателя при ответе на вопросы, особенности вторичного текста).

При интерпретации поэтического текста читатель занимает одну из двух позиций – активную или пассивную. Данное положение отражает преобладание в интерпретациях реципиентов одной из сторон языковой способности: пассивной (лингвомнемической) или активной (лингвокреативной). Лингвомнемическая сторона – это «языковая память как способность запоминать, хранить и извлекать из памяти готовые языковые единицы» [6, с. 11]; а лингвокреативная сторона языковой способности проявляется «в умении использовать элементарные языковые единицы для создания и понимания более сложных речевых произведений как креативно-динамических структур» [там же, с. 11]. Следовательно, полагаясь на данные положения, выделяются **креативный и мнемический** типы интерпретации. В рамках **креативного** типа можно выделить следующие подтипы: **художественный** – читатель перерабатывает поэтический текст и образует новый вторичный текст при помощи ассоциаций, то есть своего рода творческий подтип. Например: «Страдания природы, которые повторяются каждую зиму. Эти страдания соотносимы с неприятностями каждого человека, которые их переносят и

наступает весенняя пора, когда человек может радоваться жизни. Так и деревья, переживают зиму, и наступает весна, когда они могут погреться под солнцем». Ответ на вопрос по внешним признакам – **полный** по объему – построен на размышлениях реципиента, отражающих его взгляды на жизнь. **Наблюдающий (рассудительный) тип – модус выделить невозможно, так как нет указания на лицо, текст или автора.** «Мне показалось, что за строками стоит человек, который причисляет себя к творцам! Что именно такой человек способен подняться над обыденным, уловить неуловимое и привести другого человека и общество к правильному пути и научить их понять и осмыслить жизнь!». Ответ по внешним признакам **полный** по объему, где реципиент эмоционально рассуждает о прочитанном, а в частности о лирическом герое и о смысле жизни. Таким образом, это **наблюдающий (рассудительный) тип с эгоцентрическим модусом.** А второй подтип – **логический**, у читателей такого подтипа при ответе выстраивается определенный сюжет и содержится поучение.

В рамках **логического типа** проявляется одна из основных интерпретационных моделей – **холистическая и элементаристская**, аналогично выделяются и одноименные подтипы. При использовании **холистической** стратегии отметим вслед за Л. Г. Ким «направление интерпретационной деятельности осуществляется от целого к составным элементам текста. Под целым понимается контекст речевого высказывания, включающий такие составляющие, как жанр (тип текста), событийная ситуация, социальный и культурно-исторический контекст», реципиент при ответе на вопрос руководствуется своим жизненным опытом [5, с. 160]. **Например:** «Смысл стихотворения заключается, на мой взгляд в том, как стойко переносит все невзгоды погоды дуб и береза. Что стоит научиться у них стойко переносить все печали, обиды и горести». **Креативный, краткий по объему, формальный (повествовательный) тип, модус – текстоцентрический.** «Стихотворение об обращении к истокам мудрости, природной. Сразу в голове возник образ Болконского, который обращал свои мысли к дубу; ...стихотворение о покорности судьбе, но в то же время и о том, что не нужно забывать о своих истинных чувствах (о весне); по видимому здесь затрагивается проблема противопоставления – сердца и разума». Ответ построен на ассоциативных связях с другим произведением и его героем, реципиент отмечает культурологические связи стихотворения А. Фета и романа Л. Н. Толстого «Война и мир», а в частности сцены с дубом, то есть в данной анкете прослеживается культурно-исторический контекст. **Креативный, полный по объему, наблюдающий (рассудительный) тип с текстоцентрическим модусом.**

При использовании **элементаристской** стратегии «адресат-интерпретатор актуализирует отдельные элементы текста, осуществляя семантизацию текста исходя из значений составляющих его единиц позволяющих выявить смысл текста в целом» [там же, с. 160]. **Например:** «Я думаю, что это стихотворение про безответную любовь. Смысл стихотворения в том, что когда-нибудь все равно все наладится и будет хорошо!». Реципиент в первую очередь отме-

чает тему стихотворения – тему безответной любви, а далее активно размышляя, читатель приходит к ощущению счастливого финала стихотворения, опираясь на свой жизненный опыт. **Это креативный, средний по объему, наблюдающий (рассудительный) тип с эгоцентрическим модусом.** «*Это стихотворение о жизни, о любви. О великом и тайном трепещущем чувстве. О выражении любви через природу, эмоции, о переплетении и сравнении начала жизни и начала зарождающегося чувства*». **Полный** по объему ответ построен на выделении таких элементов, как темы и мотивов – смысла жизни, любви, великого, тайного и зарождающегося чувства, что является показателями **креативного логического элементаристского типа интерпретации.**

Обращаясь к рассмотрению **мнемического** типа интерпретации, в его рамках также следует выделить подтипы: **цитирующий** – этот подтип основывается на цитировании строк или фраз стихотворения. Например: «*Одной волной подняться в жизнь иную Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам*» – ответ **средний** по внешним признакам, состоит из двух цитируемых строк стихотворения, в частности из третьей строки первого четверостишия и третьей строки второго четверостишия, что является показателями **мнемического цитирующего** типа интерпретации. «*Шепнуть о том, пред чем язык немеет, Усилить бой бестрепетных сердец, Вот чем певец лишь избранный владеет, Вот в чем и признак и венец!*» – ответ по внешним признакам **полный** по объему, реципиент цитирует запомнившееся строки из стихотворения, а в частности полностью последнее четверостишие, что является показателями **мнемического цитирующего** типа интерпретации.

Пересказательный – этот подтип основывается на пересказе отдельных событий, отраженных в поэтическом тексте. **Например:** «*Учись у них, у дуба и березы. Вокруг была зима. На сердце и душе было тоскливо. Человек переживает. За окном – снег, заметает старые следы. Хочется тепла, любви*»; «*Учись у дуба, у березы. Лютый мороз. Сильный ветер срывает последние листья. Молчат они, молчи и ты. Зима, не верь весне. Все кругом замерзло, метель*» – ответы по внешним признакам **полные** по объему, построены на пересказе событий отраженных в стихотворении, реципиент демонстрирует особенности своей памяти – это является показателями **мнемического пересказательного типа интерпретации.**

4) Показатель типа интерпретации в зависимости от мыслительной стратегии.

Все выше перечисленные типы интерпретаций сопровождаются особыми мыслительными стратегиями, связанными с описанием, повествованием и рассуждением, что находит отражение в работе П. О. Афанасьева «Краткая методика родного языка». Опираясь на классификацию «типов выражения мыслей и языка» [1, с. 271], отраженную в работе исследователя П. О. Афанасьева, выделим следующие типы интерпретаций в зависимости от показателя мыслительной стратегии, связанных с описанием, повествованием и рассуждением:

а) **описательный, пассивный, воспринимающий тип.** Данный тип связан с мыслительной страте-

гией описания. **Описание** – это «функциональный тип речи, сущность которого сводится к выражению факта сосуществования предметов, их признаков в одно и то же время. Оно служит для подробной передачи состояния действительности, изображения природы, местности, интерьера, внешности» [3, с. 263]. В содержании описательных текстов главное – предметы, свойства, качества, а не действия. Поэтому основную смысловую нагрузку несут имена существительные, прилагательные, глаголы в форме настоящего времени, которые являются показателем статичности изображаемого. Задача автора при этом состоит в описании процесса, этапов этого процесса, обычно вне зависимости от конкретного времени [8, с. 42]. **Например:** «*Учись у них, у дуба и березы. Вокруг была зима. На сердце и душе было тоскливо. Человек переживает. За окном – снег, заметает старые следы. Хочется тепла, любви*»; «*Смысл стихотворения в том, что дуб, береза в самые лютые морозы стоят и терпят их, они ждут весну, ждут, когда начнется новая жизнь*» – интерпретации представляют собой описание реципиентом фактов, запомнившихся в ходе чтения стихотворения. Особыми признаками описания в данных анкетах является наличие конкретных существительных и глаголов в форме настоящего времени. Таким образом, это **воспринимающий (описательный) тип;**

б) **наблюдающий, связывающий, рассудительный тип.** Данный тип связан с мыслительной стратегией рассуждения. **Рассуждение** – это «функциональный тип речи, соответствующий форме абстрактного мышления – умозаключению, выполняющий особое коммуникативное задание – придать речи аргументированный характер (прийти логическим путем к новому суждению или аргументировать высказанное ранее) и оформляемый с помощью лексико-грамматических средств причинно-следственной семантики» [8, с. 43]. Данный тип речи оформляет выведение нового знания, демонстрирует ход авторской мысли, путь решения проблемы, где представлены аргументы. В качестве аргументов используются ссылки на авторитетных людей, цитаты из их произведений, пословицы и поговорки, выражающие народную мудрость, факты, события, примеры из личной жизни и жизни окружающих, промежуточные умозаключения, основанные на причинно-следственных связях. **Например:** «*На мой взгляд, смысл вытекает из названия, так как деревья стоят веками и видели жизнь... именно у них автор советует учиться. Они пережили страдания, боль, мороз, солнце... но жизнь не стоит на месте, движется вперед и поэтому автор заканчивает стихотворение. Переболит скорбящая душа*» – данный ответ построен на примерах из личной жизни и причинно-следственных связях, что является показателями **рассудительного типа;** «*В этом стихотворении Фет размышляет о жизни, о том, что одним движением можно улучшить себе жизнь или усугубить ее*» – в данных анкетах реципиент, размышляя над прочитанным стихотворением, акцентирует внимание на авторской позиции в стихотворении, что является показателем **наблюдающего (рассудительного) типа;**

в) **повествовательный, ученый или формальный тип**, ставящий на место наблюдения уже готовое знание [1, с. 271]. **Повествование** – это «функциональный тип речи, предназначенный для изображения последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое» [8, с. 43]. Большая роль в этой форме принадлежит глаголам, особенно формам прошедшего времени совершенного вида. Предложения в повествовании, как правило, не бывают слишком длинными и сложно построенными. Выразительная и изобразительная сила повествования заключается в наглядном представлении действий людей и явлений во времени и пространстве. Оно может быть представлено серией назывных предложений [11]. **Например:** «Река. Лес, закат. Песчаный берег. Комары, лето» – интерпретация построена на перечислении ряда назывных предложений, что является показателями **формального (повествовательного) типа**; «Смыслом этого стихотворения является то, что как бы не было плохо, надо терпеть и ждать когда будет хорошо», «Смысл в том, что человек должен быть мужественным в любых ситуациях и после ненастных дней, все равно будет хорошо» – реципиент на место наблюдения ставит уже готовое знание, что является показателем **формального (повествовательного) типа**;

г) **чувствующий тип**, который сочувствует и также обращает внимание на связь и значение всего, что он видит [1, с. 271]. **Например:** «Возвышенные

чувства, слияние душ», «О твердости и слабости жизни. Воодушевление отчаявшихся (чтобы люди не сдавались!)». Реципиент в данном ответе сочувствует и переживает, прочитанное из стихотворения, как наяву, что является показателем **чувствующего типа**.

Выводы

1. Рядовой носитель языка является особо значимым и актуальным объектом обыденной герменевтики, лингвоперсонологии, лингводидактики.

2. Языковые особенности сознания обыденного читателя не имеют системного изучения в лингвистической науке. Один из путей их изучения – сопоставление с положениями интерпретации читателя-профессионала (литературоведа или лингвиста).

3. Систематизация результатов эксперимента показывает, что непрофессиональный интерпретатор актуализирует внимание на отдельных составляющих, выделяя частные элементы – мотив, тему, образы, ключевые слова, которые выделяет и профессионал, но редко достигает широких и глубинных обобщений, поскольку не соотносит их с соответствующими научными положениями.

4. Профессиональная интерпретация строится под приматом элементаристской стратегии – выведении смысла целого из элементов, а обыденная – на какой-то одной детали, единичном впечатлении, что является отражением холистической стратегии.

Литература

1. Афанасьев, П. О. Краткая методика родного языка (фрагмент) / П. О. Афанасьев // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. – Ч. III: Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и орфографическом аспектах: мат. конф. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004.
2. Голев, Н. Д. Лингвоперсонологическая вариативность языка / Н. Д. Голев // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, филология, философия и педагогика. – 2004. – № 4.
3. Граудина, Л. К. Культура русской речи: учебник для вузов / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М.: 1999. – 560 с.
4. Гусев, С. С. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ / С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. – М., 1985. – 112 с.
5. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография / Л. Г. Ким; науч. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 260 с.
6. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н. Д. Голева [и др.]. – Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. – 420 с.
7. Михайличенко, Б. С. Проблемы литературоведения: теория литературы: монография / Б. С. Михайличенко. – Самарканд: СамГУ, 2009. – 182 с.
8. Нечаева, О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. – 261 с.
9. Ранчин, А. М. Анализ стихотворения А. Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» / А. М. Ранчин, Б. Эйхенбаум, Д. Д. Благой // Вопросы литературы. – 1990. – № 2.
10. Шанский, Н. М. Одна из дидактических миниатюр А. Фета / Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 1993. – № 4.
11. Штрекер, Н. Ю. Русский язык и культура речи / Н. Ю. Штрекер. – М., 2003. – 250 с.
12. Эйхенбаум, Б. М. Мелодика русского лирического стиха / Б. М. Эйхенбаум. – М.: Директ-Медиа, 2009. – 342 с.

Информация об авторе:

Тваржинская Ольга Викторовна – ассистент кафедры русского языка и литературы, аспирант 2-го года обучения филиала КемГУ в г. Анжеро-Судженске, 8-909-522-39-89, asffilfak@mail.ru.
Olga V. Tvarzhinskaya – Lecturer at the Department of the Russian Language and Literature, Anzhero-Sudzhensk branch of Kemerovo State University.